

Глядя друг на друга со слезами, когда все еще собирались уходить, Линь Цинъюй неохотно вышел из дворца на воду Трех Будд. Издалека было видно, что королева держит в руках маленький платок.

Когда снова не стало видно никакой фигуры, Линь Цинъюй протянул руку к окружающим его людям: "Одолжите вуаль".

Человек рядом с ним протянул белоснежную вуаль. Линг Цинъюй даже не взглянул на нее. Он подполз к краю и его вырвало, затем он вытер уголок рта, похлопал себя по груди и сказал: "Меня так тошнит от этого".

"Правда?" раздался прохладный голос сбоку. Линь Цинъюй повернул голову и посмотрел. Так, рука Чэн Цзяди еще не была убрана. Лицо Ван Сюаньчжи было черным, как крышка от кастрюли. Подумать только, с тех пор как он выиграл главный приз, он сохранил лицо черным, а этот милый мальчик полностью превратился в Бао Гуна.

"Мастер Линг!" Пу Ли бежал за ним с улыбкой на лице, восклицая.

"Я сказал Пули! В следующий раз, когда вы позволите мне устроить такой спектакль, я больше не приду к вам!" Линь Цинъюй вложил вуаль в руку Чэн Цзя и сказал.

"Ты не можешь винить короля. Если бы ты не научил королеву этим грязным вещам, почему бы королева захотела сделать это?" Пу Ли махнул рукой и сказал: "Если все хорошо, хочешь посмотреть на эту гору? Спуститесь вниз, а там на равнине есть люди, которых можно использовать в качестве рабочей силы."

"Какова сумма в этом году? Равнины, ты бери, у меня нет лишней рабочей силы, чтобы послать туда, кроме того, люди здесь слишком выносливые, ты можешь драться на смерть на каждом шагу, я не могу это контролировать." Линь Цинъюй вышел. Одна сторона сказала.

Пу Ли клеветает в своем сердце, а тот, кто побеждает тебя, сильнее? Но часть равнины принадлежала ему. Зная, что это подарок Линь Цинъюя, он улыбнулся и сказал: "Спасибо, в этом году хорошее количество. Диптерокарп, сандаловое дерево и кардамон могут произвести сто тысяч катти, жемчуг - больше?"

"Жемчуг, все в порядке, принеси мне немного красного сандалового дерева.

" Линь Цинъюй кивнул.

"Хорошо сказано", - ответил Пу Ли, а затем огляделся вокруг, слева и справа, и сказал: "Я сказал, мисс Линг, вы действительно хотите поехать в Чжулуо, чтобы найти искреннего человека? Я помню, что Рам из Чжулуо? Почему бы вам не посмотреть на него? Я тоже хорош".

Линь Цинъюй пнул его в воду, а затем сказал: "Я жду тебя снаружи, поторопись, девочка, я спешу".

"Это министр Ци Трех Будд?" Чэн Цзя спросил Чжу Вэйли шепотом.

"Ты относишься к нему как к управляющему здесь, и все". Чжу Вэйли улыбнулся, поглаживая свою бороду.

Гора Линг находится в густом лесу, здесь нет дороги, людям приходится использовать мачете, чтобы расчистить путь.

Идя по первобытному лесу без неба, Чэн Цзя потрогал свой пот, посмотрел на Линь Цинъюя, который очень легко шел в трико перед ним, посмотрел на Ван Сюаньчжи, который был разорен в белой одежде позади него, и подумал про себя. К счастью, я послушно переоделся.

Прибыв на относительно ровную местность, многие местные жители в лесу уже собирали пряности.

Лин Цинъюй слегка прикоснулся к смоле, поднес ее к носу, понюхал и сказал: "Качество в этом году хорошее".

"Вот, обязательно каждый год приезжать?" спросил Чэн Цзя, следуя за ней.

"Не обязательно", - ответила Линь Цинъюй, взглянув на него: "Если бы не желание показать тебе короля, я бы не пошла в их дворец".

"Ты действительно собираешься иметь трех мужей и четырех официантов?" Чэн Цзя сказал слабо, заставив Лин Цинъюя почти споткнуться.

С горечью повернув голову, Линь Цинъюй сказала: "Я уже говорила, это не сотрудничество с королевой! Она любит своего мужа до смерти, и чувствует, что ее обычная жизнь слишком скучна, поэтому я найду какое-нибудь развлечение. Ее лучший сообщник!"

Трое людей позади него, Чэн Цзя, Ван Сюаньчжи и Е Шии смотрели на нее с таким видом. Лин Цинъюй бессознательно указал на Е Шии: "Как ты выглядишь 11 числа? Ты не веришь своей сестре? Твоя сестра, я Он - такой случайный человек.

!"

"Я поговорю с Сан Е". Е Шии показал два белых зуба и улыбнулся.

"Ну ты даешь!" Лин Цинъюй обнял Е Шии за талию и сказал: "Слушай, в нашей семье Лин сейчас много людей? Столько людей должны есть, одеваться и платить, почему тебе не нужны деньги? Так много людей, да Сколько денег ты знаешь? Тогда, как глава семьи Линг, я всегда должен брать на себя ответственность. Даже если я жертвую собой ради блага семьи Линг, я могу только признать это. Видишь, Янь Сань не в добром здравии, зная, что я так благодушен, должен быть печален. Давай больше не будем его беспокоить".

"Тогда я хочу переспать с тобой сегодня ночью". сказал Е Шии, наклонив голову.

"Опять не можешь нормально спать?" Линь Цинъюй потрогал его голову. Неужели этому ребенку все еще снятся кошмары после стольких лет?

"Да." Е Сиси опустил голову и пнул ногой грязь на земле.

"Хорошо, но ты не можешь больше хватать мое одеяло и спи сегодня на своем собственном". Линь Цинъюй погладил его по голове и подошел к месту, где находился Пули.

"Это хорошая гора?" Пу Ли улыбнулся.

"Ну, качество продукта действительно хорошее. Если это так, то в следующем году можно получить сумму в 150 000 цзиней?" спросил Линь Цинъюй.

"Это должно быть возможно. Какова ваша производительность в Чжэньлу?" спросил Пули.

"Агаровое дерево и одеяло там хорошие, но другой продукции недостаточно". Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на смолу, стекающую по стволу дерева, сказал.

"Значит, я надежный". Пули гордо сказал.

"Если ты не будешь усердно работать, у тебя не будет денег, чтобы содержать четвертую жену. Пойдем." сказал Линь Цинъюй.

"Я искренен с каждой женой! Я глубоко их люблю". воскликнула Пули.

Линь Цинъюй облегченно хихикнула, посмотрела на дорогу под ногами и сказала: "Я желаю иметь односердечных людей, белая голова не разлучается, любовь никогда не может быть разлучена".

Если бы не тот факт, что я совсем ему не поверила или просто сдалась, все было бы не так, как сейчас, и обе стороны сожалеют.

На обратном пути Линь Цинъюй неожиданно замолчал, а Пу Ли наконец вспомнил о своих обязанностях министра иностранных дел Трех Будд и начал красноречиво рассказывать Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя о пейзажах, деревьях, птицах и животных по дороге.

Покинув Санфоци, Линь Цинъюй отвез их в портовый город Чжэньла.

Этот город был построен семьей Линг. Городские чиновники сначала спросили, едут ли небесные ангелы в столицу? Получив отказ, Линь Цинъюй попросил их посетить порт, а сам отправился в свой магазин и склад.

"Этот город очень новый?" вежливо спросил Чэн Цзя у чиновников.

"Да, он был построен не так давно. Его инвестировала и отремонтировала семья Линг. Весь порт принадлежит семье Линг. Мы очень благодарны семье Линг". Чиновник подумал, что это принес Линь Цинъюй, и быстро сказал что-то приятное.

"Сколько всего портов?" небрежно спросил Ван Сюаньчжи.

"Не так много. После катастрофы в последние несколько лет многие порты были разрушены. Семья Линг финансировала несколько. Наше положение хорошее, и оно считается самым крупным среди них". Специи и другие товары из Чжэньлу циркулируют здесь. Выходим". Чиновник улыбнулся.

Чэн Цзя посмотрел на Ван Сюаньчжи со слабой улыбкой, и это не имело значения, если бы вы спросили. Семья Линг контролировала источники специй в этих странах. Она не только контролировала их товары, но и непосредственно контролировала место производства. Она подавляла поставки специй из Дачжоу в течение года. Боюсь, что на имеющиеся в наличии товары тоже оказывается большое давление, и тогда эти товары будут отправлены в Дачжоу. Цена в Дачжоу уже очень высока. Никто не знает, сколько у нее товаров. Цена не будет снижаться, она оттяпала большой кусок мяса у тех вельмож в Дачжоу.

Развернувшись и вернувшись в деревню Линьцзя, уже через месяц Линь Цинъюй бросил их двоих обратно в маленький дворик и поспешил отвести Фэншэнь на остров Фэншэнь.

"Она прячется от нас". утвердительно сказал Ван Сюаньчжи.

Чэн Цзя передал принесенные им благовония в футляр для картин, чтобы тот разобрался с ними. Он лег на диван во дворе и сказал: "Она не прячется от нас, но не знает, что с нами делать?".

Ван Сюаньчжи пристально посмотрел на него и спросил "Что мне делать?".

"Да, мы знаем ее данные, как выбрать? Она не знает, что мы будем делать в итоге, и, естественно, не знает, отпустить нас или остаться здесь." Чэн Цзя слегка закрыла глаза и встряхнулась. Кресло-качалка.

Ван Сюаньчжи долго молчал и спросил: "Как ты это делаешь?"

Чэн Цзя закрыл глаза. Когда Ван Сюаньчжи подумал, что он уснул, Чэн Цзя сказал: "Мы отправились в Фанвай и по дороге подверглись нападению. Мы понесли большие потери. Нас спасло торговое судно из Фанвая, и мы вернулись в рыбацкую деревню Фанвай. После того как Фэншэнь был отремонтирован, Фан вернулся в Саньфоци, Чжэньлу и другие места, получил пряности, необходимые императору, и вернулся в Дачжоу."

Посмотрев на него мгновение, Ван Сюаньчжи сказал: "Понятно".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2526867>